

НАВСТРЕЧУ СТОЛЕТИЮ ФЕВРАЛЬСКОЙ И ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИЙ В РОССИИ

ГЕГАМ ПЕТРОСЯН

Декан факультета международных отношений Ереванского государственного университета, доктор исторических наук, профессор

Размещено: 19 января 2017 года, в четверг

ВНЕШНЕ- И ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ЗАКАВКАЗЬЕ (ОКТЯБРЬ 1917 – ФЕВРАЛЬ 1918 ГОДОВ)

Большевистский Октябрьский переворот 1917 г. вызвал в России новые потрясения. Возникла серьезная угроза распада страны. Правда, Февральская революция отвергла самодержавие, но серьезной угрозы единству России в этот период еще не было. Экстремизм и нетерпимость захвативших власть большевиков ввергли Россию в гражданскую войну, разделив страну на отдельные зоны влияния. В этой связи Рубен Тер-Минасян пишет: «...в то время было три России – Деникина, Колчака, Ленина. Все три одинаково сильные, все три с равными притязаниями, что станут хозяевами целостной России, но все три враждебные друг другу». [1] Октябрьским переворотом большевики отказались от провозглашенных Февральской революцией и Временным Правительством демократических идей и перспектив развития.

Основные влиятельные национально-политические силы и партии нашего региона восприняли переворот, как измену, и отказались признать власть большевиков. Хотя Кавказ де юре все еще считался частью России, он выживал самостоятельно и почти независимо. Вместе с Кавказом в отрыве от России начал жить и армянский народ.

Естественно, переворот привнес в Закавказье существенные политические изменения. В возникших условиях до созыва Учредительного Собрания единственным путем и гарантией сохранения стабильности Закавказья была политическая ориентация на Временное правительство и разумная организация местного самоуправления. Поскольку в течение восьми месяцев, прошедших после Февральской революции, Особый комитет Закавказья не смог установить стабильного административного управления, возникла необходимость создания в Закавказье новой власти. По согласию между национально-политическими силами и партиями Закавказья, приобретенному без особых разногласий, 15-го (28) ноября 1917 г. в Тифлисе Особый комитет передал власть новому правительству – Закавказскому комиссариату, принявшему всю полноту верховной власти в Закавказье. [2] Правительство должно было быть составлено по принципу национального представительства, однако грузинские меньшевики, наученные опытом Февральской революции, изолировали партию Армянская революционная федерация (Дашнакцутюн), очень быстро заняв ключевые посты, и обеспечили себе доминирующую роль во главе с грузинским меньшевиком Е. Гегечкори. [3] В качестве председателя комиссариата последний одновременно занимал должности комиссаров по внешним отношениям и по вопросам труда. Армяне получили должности секретаря комиссара по

внешним отношениям (Мик. Туманян) и комиссаров трех министерств – финансов (Х. Карчикян), продовольственного обеспечения (П. Тер-Газарян) и опеки (О. Оганджян). В первом послании народам Закавказья, через три дня после формирования, комиссариат призвал совместными силами решить три важнейшие внутренние и внешние задачи: 1) созыв Учредительного собрания; 2) национальный вопрос, и 3) заключение мирного договора с Турцией.

Однако новое правительство было не в состоянии внести хоть какие-то позитивные изменения во внешнюю или внутреннюю политику региона. Межнациональные конфликты приняли еще более ожесточенный характер. Неприкрыто проявлялась неуступчивость грузин и татар, попирающих интересы армянского народа. Причинами противостояния и противоречий между армянами, грузинами и кавказскими татарами были в основном различная политическая ориентация этих народов и вопросы национально-территориальных границ.

Хотя Закавказский комиссариат в своем первом послании объявил о полном самоопределении народов, гарантированном русской революцией, обещая принять меры к скорейшему и справедливому решению национального вопроса Закавказья, [4] первые же его шаги вызвали новые проблемы. Декретом от 24 ноября, автором которого был комиссар внутренних дел А. Чхенкели, в Закавказье были созданы земства – местные органы самоуправления, но только в тех губерниях и уездах, в которых не было проблем пересмотра границ по национальному признаку. В примечаниях к декрету указывалось, что с точки зрения административных границ бесспорными считаются Бакинская, Кутаисская и Черноморская губернии с Батумским, Дагестанским, Сухумским и Закаталинским округами, Тифлисская, Агнэгский, Телавийский, Тионетский, Душетский, Горийский и Ахалцихский уезды Тифлисской губернии, Ардаганский и Олтийский уезды Карсской губернии.

Вместе с тем закреплялось, что размежевание административных границ спорных губерний и округов, и создание земств в новоустановленных границах будет произведено Закавказским комиссариатом в течение месяца со дня оглашения декрета. [5] Фактически, спорными по декрету признавались Эриванская губерния, Гандзакский, Казахский, Дживанширский, Шушинский, Зангезурский и Карягинский уезды Елизаветпольской губернии, Ахалкалакский и Борчалинский уезды Тифлисской губернии. [6] Спорными сочли также все уезды других губерний, в которых армяне составляли абсолютное большинство. Грузино-татарское взаимодействие и закрепленная декретом агрессивная тактика затрудняли территориальные возможности армян. Декрет стал поводом для новых споров и противостояния. Армяно-грузинские и армяно-татарские отношения еще более обострились. По этому поводу Р. Тер-Минасян пишет: «...три народа, содержащиеся в одном котле, противостояли друг другу и даже стали врагами». [7]

Вскоре к внутренним противоречиям и конфликтам добавилось еще и внешнее давление Османской империи. Через два дня после создания Закавказского комиссариата командующий Кавказским фронтом турецкой армии Ферик Мехмед паша обратился с письменным предложением к главнокомандующему российской армии генералу М. Пржевальскому, призвав, «во имя гуманизма и с целью прекращения братоубийственной войны», заключить перемирие. Скрыв истинные мотивы и цели перемирия, турецкое командование намеревалось осуществить свои заранее разработанные, агрессивные и

захватнические планы. Для развертывания военной кампании на Кавказ османской армии было необходимо выиграть время и сосредоточить силы. 21 ноября (4 декабря) 1917 г. предложение о заключении перемирия было поставлено на обсуждение Закавказского комиссариата, [8] который решил «пойти навстречу этому предложению». Поэтому, командуя фронтом Вышинский в соответствии со своими полномочиями поручил начать переговоры о перемирии. [9] 5-го (18) декабря был подписан Ерзнкайский договор, [10] по которому между воюющими сторонами устанавливалась пограничная линия от Черного моря до озера Ван. [11] Еще до заключения перемирия, в октябрь-ноябре, в отдельных воинских частях Кавказского фронта начался распад фронта и дезертирство. В этой связи очевидец этих событий А. Хачатрян пишет: «вместо того, чтобы удерживать свои позиции, усталая и деморализованная русская армия, в ожидании окончательного мира, покинула свои позиции и под девизом «Домой!» отправилась в Россию. Это разложение само по себе уже было большой опасностью для Армении и армянского народа. Возвращающаяся армия не только уничтожала многое, но, что еще хуже – отдавала свое продовольствие туркам и оружие – курдам.

Так, фронт оголялся от русских солдат и защита страны передавалась армянам». [12] Под угрозой оказались не только шесть вилайетов Западной Армении, занятые русскими войсками в ходе войны, но и вся Восточная Армения. Армяне вновь оказались под угрозой физического уничтожения.

После Ерзнкайского перемирия дезертирство русских войск на Кавказском фронте, тянувшемся на 750 км от Трапезунда до озера Урмия, приняло повальный характер. Фронт быстро опустошался, и опасность турецкого вторжения становилась все более реальной. Дезертиров заменили вновь сформированными армянскими национальными военными частями, не имевшими никакой надежды на какую-либо помощь со стороны. По решению Армянского национального (центрального) совета был сформирован 50-тысячный полк под командованием генерала Т. Назарбекяна, [13] приоритетной миссией которого была защита Западной Армении. В эти дни авторитет Армянского национального (центрального) совета постоянно рос. Он смело и энергично консолидировал все армянские силы, чтобы противостоять внутренним и внешним врагам, а также попытаться повернуть стремительное течение событий по возможности в пользу армян. Сопrotивление грузинских сил было ненадежным, поскольку носило формальный характер, хотя опасность угрожала и им. Л. Шант пишет: «Грузия не была под игом, в частности, османских турок и не подвергалась свирепым зверствам и уничтожению с их стороны, как армяне.

И следствием этой действительности было то, что у них не только не было ненависти к туркам, но не было и сильного страха перед угрозой кавказских притязаний Турции, они даже верили, что связавшись с Турцией, прямо сейчас смогут освободиться от русских когтей. И поэтому они поддерживали постоянные отношения, открытые и тайные соглашения и торг со старыми и новыми правителями Турции и в преддверии войны, и в ходе военных перипетий, и в период перемирия». [14] Кавказские татары не только не собирались вступать в войну, но и с нетерпением ожидали скорейшего подхода армии своих турецких соплеменников. Еще 27-го ноября (9 декабря) 1917 г. Рубен Тер-Минасян заявил в Армянском национальном (центральном) совете: «Перемирие – это средство, которым они (турки – Г. П.) стараются поднять на ноги кавказских татар», которые видели реализацию своих национально-политических чаяний во вторжении и победе

турок. А. Хачатрян пишет: «Отношение кавказских татар к кавказским делам с самого начала другое, эти люди не скрывают, как грузины, свои намерения и устремления, представляющие собой прежде всего раз и навсегда отделиться от России и, второе – стать авангардом османского завоевания Кавказа. Для осуществления этого второго пункта необходимо изнутри взять установленную армянами преграду, что может быть исполнено путем разгрома и истребления армян, являющейся истинной целью и османов, и продиктованной ими целью татар. Здесь, значит кавказские татары и османские турки объединятся вокруг общего пантюркистского идеала». [15]

Османское правительство ловко использовало Ерзнкайское перемирие и отход русских войск с Кавказского фронта для осуществления своих воинственных и захватнических планов. Оно попыталось воспользоваться благоприятными условиями в двух основных направлениях – **дипломатическом и военном**. Не нужно было особой проницательности, чтобы понять очевидные намерения турок. Выдвинув на первый план тактику дипломатических переговоров, они старались выиграть время для консолидации и восполнения ослабших сил турецкой армии. С другой стороны – отвлечь внимание, ввести в заблуждение, усыпить бдительность и сломить дух сопротивления народов региона, в частности, армян. Как показали дальнейшие события, турки вели политику подкрепления дипломатических переговоров военными успехами, которую они применили и в отношении Армении. Забегая вперед, отметим, что эта стратегия себя оправдала. Оккупировав армянские территории, оказывая давление на армяно-турецкие переговорные процессы (Трапезунд и Батум 1918 г., Александрополь и пр. 1920 г.), Турция присвоила и шесть вилайетов Западной Армении, и значительную часть Восточной.

Через несколько дней после заключения Ерзнкайского перемирия турецкое правительство обратилось к Закавказскому комиссариату с предложением начать мирные переговоры. Занимательна хитрая формулировка турецкой стороны: «Что думает независимое Закавказское правительство об условиях мира с Турцией?», и что «Энвер паша намерен прислать в столицу Независимого Закавказья делегатов для заключения мирного договора». Обращаясь к дважды повторенному выражению «Независимое Закавказье», А. Хатисян пишет: «...турки хотели внушить кавказским властям, что желают иметь дело только с независимым правительством. Для турок независимый Кавказ был желанной преградой между Турцией и Россией. В Тифлисе это почувствовали, но никто еще не хотел открыто говорить об отделении от России. Во всяком случае, заслуживает внимания, что идея независимости и ее разжигание пришли из Турции». [16]

После бурных обсуждений на нескольких заседаниях Закавказского комиссариата было решено сообщить турецкой стороне, что окончательный ответ относительно заключения мирного договора будет дан через три недели, после получения решений Учредительного собрания и совещаний, а также ознакомления с мнениями трех правительств России. Однако Комиссариат не знал о том, что Учредительное собрание было разогнано большевиками еще 5-го (18) января. До получения Комиссариатом ответа, в конце января 1918 г. турецкая армия под командованием Мехмеда Вехиба паши, нарушив Ерзнкайский договор, перешла в наступление на Закавказье по всей длине фронта. Русско-турецкая война превращалась в турецко-закавказскую (в которой основная тяжесть ложилась на армянские силы. Участие грузин было минимальным, а мусульманская дивизия не участвовала вообще). Поводом к наступлению турки сочли якобы преследования и

насилие со стороны армян в отношении турецкого населения. [17] Мехмед Вехиб паша «...обратился к русскому командующему Одишелидзе с обширным посланием, - пишет А. Хачатрян, - перечисляя все убийства и насилия над мусульманами, якобы совершенные армянами в Ерзнке и в ее окрестностях. Несмотря на опровержение Одишелидзе, что все полученные им сведения о содеянном армянами насилии сильно преувеличены и совершенно не соответствуют действительности (12 февраля), Вехиб паша телеграфировал, что его армия выдвинулась, чтобы придти на помощь гибнущим мусульманам, и т. д.». [18] Из этого сообщения было очевидно, что Мехмед Вехиб паша пытался хитростью поднять каказских татар против армян. Все это внесло еще больше напряжения и углубило враждебные отношения между армянами и кавказскими татарами.

Закавказский Сейм (парламент), созданный 10 февраля 1918 г. в условиях новой - чрезвычайно сложной и напряженной военно-политической ситуации, принял отставку Комиссариата и сформировал новое правительство, состоящее из разных министерств.[19] Таким образом Закавказье фактически отделилось от России, не сделав соответствующего заявления, и продолжая считать себя частью России. Закавказский Сейм был сформирован по взаимному согласию представителей трех наиболее влиятельных, но абсолютно противоположных по своим политическим интересам партий: грузинских меньшевиков, Армянской революционной федерации (дашнаков) и татарских мусаватистов.

15-го (28) февраля, после многостороннего и бурного обсуждения турецких предложений и сложившейся в регионе военно-политической ситуации, Закавказский Сейм решил начать самостоятельные дипломатические переговоры не только с Турцией, но одновременно и с ее союзниками – Германией, Австро-Венгрией и Болгарией. [20] В тот же день Сейм телеграммой уведомил Мехмеда Вахиба пашу о своем решении. [21] В русских политических кругах согласие армянских членов Закавказского Сейма на начало дипломатических переговоров с Турцией было воспринято с большим недовольством и возмущением. В связи с этим член Сейма А. Хатисян пишет: «...они (русские – Г.П.) забыли, что это не мы отпали от России, а сама Россия покинула нас». [22]

Для проведения дипломатических мирных переговоров с турками Сейм сформировал комиссию, разработавшую нижеуказанные основные положения, и утвердил их на сессии 16-го февраля (1 марта):

1. В условиях сложившейся ситуации Закавказский Сейм считает себя правомочным заключить мирный договор с Турцией (зародыш отделения от большевистской России);
2. Приступая к переговорам о мире, Закавказский сейм ставит задачу заключить с Турцией окончательный мир;
3. В основе заключаемого мирного договора должно лежать переутверждение государственной русско-турецкой границы, существовавшей до первой мировой войны;
4. Делегация стремится обеспечить самоопределение Восточной Анатолии, в частности, автономии Западной Армении в рамках турецкой государственности. [23]

«Максимальные требования армян», принятые Армянским национальным (центральным советом Тифлиса, в основном вытекали из предложений Закавказского Сейма с частными отклонениями.

Местом дипломатических переговоров был избран Трапезунд (в качестве нейтральной зоны). На той же сессии 16 февраля был утвержден состав Закавказской миротворческой делегации, в которой армянский народ представляли А. Хатисян, О. Каджазуни и М. Туманян (секретарь делегации). Их советниками были Лео (по армянскому вопросу), Рубен Тер-Минасян (по военным вопросам) и М. Буниатян (по финансам). По предварительной договоренности с Турцией на следующий день – 17 февраля миротворческая делегация Закавказского Сейма под руководством комиссара внутренних дел А. Чхенкели отправилась в Трапезунд и прибыла туда вечером 23-го февраля (8 марта). [24]

В целях давления на турецко-закавказский переговорный процесс Турция продолжала ту же политику: с одной стороны вела переговоры, а с другой – военное наступление. В этой связи А. Хачатрян пишет: «Армия Вехиба вместе с бандами турецких и курдских головорезов продолжает наступление на Карин (Эрзрум – Г.П.), простирая повсюду кровь и опустошение. Командующий войсками Лебединский считает, что необходимо обратиться к Вехибу паше с просьбой прекратить наступление, так как оно вызвало панику и среди солдат, и среди христианского населения этой области и приведет к ужасной катастрофе. В ответ на это обращение 22 февраля главнокомандующий Одишелидзе сообщает Лебединскому, что Вехиб решительно заявил, что будет наступать, пока не встретит русское войско. И Одишелидзе просит отправить войска, хотя бы столько, чтобы помочь защитить Карин. После этого решительного заявления Вехиба ни у кого не осталось сомнений относительно того, что турки запретят исполнение своего плана, т. е. завоевания всего Кавказа, поскольку всем, как и Вехибу, было прекрасно известно, что на Кавказе нет русских войск, значит их будущей границей должен был стать Северный Кавказ. Но турецких дипломатов и военачальников в этих обстоятельствах вдохновляло не только ненасытное желание завоеваний, но и возможность осуществления сияющей перспективы известного всем панисламизма и пантюркизма». [25]

Вечером 18-го февраля (3 марта), когда Закавказская миротворческая делегация готовилась к отплытию в Трапезунд, из Бреста неожиданно поступило телеграфное сообщение заместителя наркома внешних дел РСФСР Л. Карахана (армянина по национальности) о том, что Советская Россия, без обсуждения условий мира, подписала в Брест-Литовске* договор с Турцией, Германией, Австро-Венгрией и Болгарией. [26]

В относящейся к Кавказу четвертой статье договора говорилось: «Россия сделает все от нее зависящее, чтобы обеспечить скорейшее очищение провинций Восточной Анатолии и их упорядоченное возвращение Турции.

Округа Ардагана, Карса и Батума также незамедлительно будут очищены от русских войск. Россия не будет вмешиваться в новую организацию государственно-правовых и международно-правовых отношений этих округов, а предоставит населению их установить новый строй в согласии с соседними государствами, в особенности с Турцией» [27]. Фактически, этим договором Советская Россия, без участия и согласия Закавказья, уступала Турции округа Ардагана, Карса и Батума, т.е. коренным образом меняла границы

Кавказа 1914 г. в пользу Османской империи. Турции отдавалась не только вся Западная Армения, но и почти половина Закавказья. Таким образом, все разработанные Сеймом основные положения дипломатических переговоров с Турцией, и, следовательно, весь переговорный процесс превращались в ничто.

В тот же день в Тифлисе комиссар внутренних дел Закавказского Сейма, глава делегации А. Чхенкели и председатель правительства Е. Гегечкори, во всеуслышание правительств всего мира объявили об отделении Закавказья от России, и, следовательно, о непризнании несправедливого Брест-Литовского мирного договора и об отказе принять унизительные положения его условий. [28] Однако телеграммой от 25 февраля (10 марта), отправленной Закавказской миротворческой делегации, Мехмед Вехиб паша, ссылаясь на договор, потребовал немедленно сдать туркам Карс, Батум и Ардаган с их округами и безоговорочно признать Брест-Литовский договор в качестве основы переговоров. Другой телеграммой, отправленной в тот же день, он сообщил, что продолжает наступление на Эрзрум, [29] став еще более неуступчивым в своих требованиях и действиях. Примечательно, что татарские представители Закавказской миротворческой делегации сразу же поддержали турецкие требования. В этой связи А. Хачатрян пишет: «Относящийся к Кавказу пункт Брестского договора сильно влияет также на изменение ментальности кавказских татар. Донедавно они выражали готовность действовать в согласии и солидарно с двумя другими народами Кавказа – армянами и грузинами, а сейчас, откинув маски в сторону, смело выступают, как сторонники турецкого владычества, требуя полной независимости кавказских татар и организации своего регулярного войска». [30]

В качестве основы дипломатических переговоров турки открыто потребовали провозглашения независимости Закавказья, что также удостоилось горячей поддержки татарских представителей. «В лице Закавказской Республики турки хотят создать преграду, - пишет А. Хатисян, - между Турцией и Россией, которая будет независимой и отделится от России фактически и юридически.» [31] Очевидно, что турок в Трапезунд привела не идея мира, а стремление отделить Закавказье от России, придание отделению международно-правового статуса и превращение этого слабого и беспомощного региона в зону своего влияния.

В создавшейся военно-политической ситуации турки продолжали усердно подкреплять свои незаконные и несправедливые требования военными действиями. Со стороны Турции это было грубым нарушением норм международного права, в частности, относящейся к Кавказу 4-ой статьи Брест-Литовского договора. «Главным пунктом является то, - пишет Лео, - что согласно подписанному ею договору Турция не имела никакого права немедленно оккупировать своими войсками округа Карса, Ардагана и Батума.» [32] В подобных условиях, в феврале Трапезундская мирная конференция все же начала работу, в надежде сохранить границы 1914 года. [33] Дипломатические переговоры между сторонами велись в Трапезунде именно по этому вопросу, но это - тема отдельной статьи.

[1] Рубен, Воспоминания армянского революционера, т. 7, Тегеран, 1982 г., с. 262 (на арм. яз.).

- [2] См.: Национальный архив Армении (НАА), ф. 200, оп. 1, д. 498, л. 39.
- [3] См.: В. Меликян, Проблема власти в Закавказье. Деятельность Закавказского комиссариата в Закавказье и армянская действительность (ноябрь 1917 г. – февраль 1918 г., Ер. 2010, с. 247 (на арм. яз).
- [4] См.: Газета «Горизонт» от 19 ноября 1917 г., Тифлис (на арм. яз.).
- [5] См.: Газета «Ашхатавор» от 2 декабря 1917 г. , Тифлис (на арм. яз.).
- [6] Там же; см. также В. Меликян, указ. соч., с. 137.
- [7] Рубен, указ. соч., с. 134.
- [8] См.: В. Меликян, указ. соч., с. 145-181.
- [9] А. Хачатрян, Турецко-восточноармские дипломатические отношения, НАА, Ереван, 2010, с. 67.
- [10] См.: НАА, ф. 4004, оп. 3, д. 29, л. 121.
- [11] См.: Журнал «Вем» март-апрель, Париж, 1934, с. 82
- [12] См.: А. Хачатрян, указ. соч., с. 68.
- [13] НАА, ф. 200, оп. 1, д. 193, ч. 11, л. 465.
- [14] Л. Шант, Наша независимость, Ер., 2011, с. 136.
- [15] См.: А. Хачатрян, указ. соч., с. 64.
- [16] Журнал «Айреник», Бостон, 1924, февраль, с. 110-111 (на арм. яз.).
- [17] НАА, ф. 200, оп. 1, д. 9, л. 5-7.
- [18] А. Хачатрян, указ. соч., с. 69.
- [19] См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 498, л. 39.
- [20] См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 9, л. 32-34.
- [21] См.: НАА, ф. 4004, оп.3, д. 29, л. 122-123.
- [22] А. Хатисян, Возникновение и развитие Республики Армения, Афины, 1930, с. 24 (на арм. яз.).
- [23] См.: НАА, ф. 200, оп. 1, д. 9, л. 43; см. Также Документы и материалы..., с. 83-84.
- [24] НАА, ф. 4004, оп. 3, д. 29, л. 123.
- [25] А. Хачатрян, указ. соч., с. 69-70.
- * В соответствии с Брест-Литовским договором от Советской России отделились Литва, Курляндия, Эстония и часть Белоруссии. Украина и Белоруссия были признаны независимыми государствами.
- [26] См.: НАА, ф. 222, оп. 1, д. 24, ч. 111, л. 398.
- [27] Армения в документах международной дипломатии и советских внешней политики (1828-1923) под редакцией Дж. Киракосяна, Ер., 1972 , с.426 (на арм. яз.).
- [28] См. Г. Аветисян, Армянский вопрос в 1918 году, Ер., 1997, с. 111 (на арм. яз.).
- [29] А. Хачатрян, указ. соч., с. 71.
- [30] Там же.
- [31] Там же, с. 32.
- [32] Лео, Из прошлого, Воспоминания, Документы, Рассуждения. Армянский вопрос. – Армянская революционная федерация. – Мировая война. Революция, Тифлис, 1925, с. 390.
- [33] НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 104.